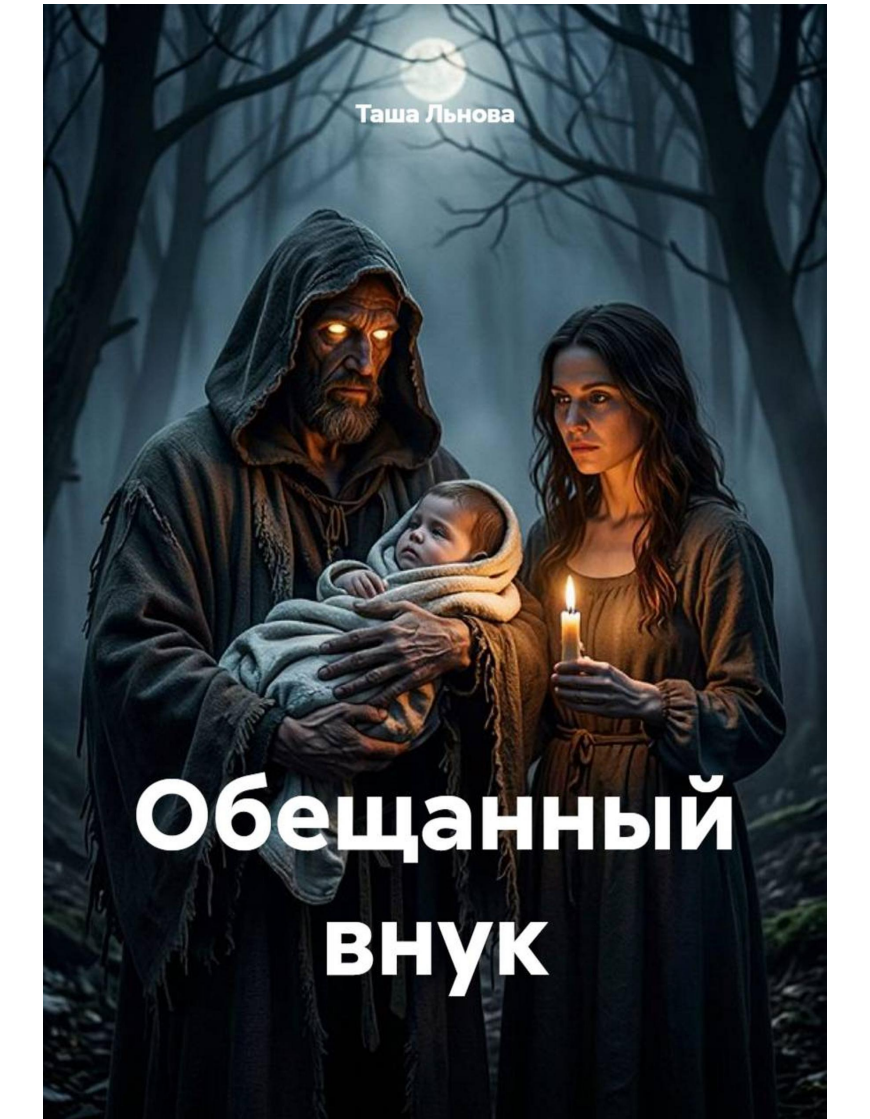

Таша Льнова

Обещанный внук

Таша Льнова

Обещанный внук

<https://litres.ru/74594573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мистический рассказ и том, как колдун спас новорожденную девочку и взял обещание с ее мамы, что та приведет к нему своего внука, чтобы он стал наследником того самого колдуна

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Таша Льнова

Обещанный внук

Глава 1

Лешка не очень любил бабушку Ксению. Нет, он, конечно, любил, но, наверное, как-то внутри.

Бабушка была вечно хмурая и могла взять и не пустить его на улицу к пацанам. Вот скажет:

- Нет, - и ты тут, хоть рев открывай, хоть сердись, - нет - и все тебе. Правда, это бывало не всегда, но получалось, именно тогда, когда Ленке очень надо было.

Он злился на бабушку, но та, как ни в чем не бывало, глянет на него и, пошла, заниматься своими делами, да еще и скажет:

- Иди ка, мил друг, сходи в огород и сделай что-то полезное, чем ноги свои топтать в уличной пыли!

И Лешка шел, а что делать, коль все равно никуда не пускали. Или в сарайку отправит, навоз убирать.

- Давай ка иди, убери за хрюшками! А то мяско любишь кушать, вот и поработай, а то у меня рук на все не хватает!

Лешке семь, уже большой пацан и, по сути, бабушке и говорить ничего не надо бы, сам должен был бы догадаться. А

ему с пацанами охота было на озеро порыбалить или в лес сгонять, лето же. Ан, нет! Бабушка сказала в сарайку, значит, надо было идти, хоть и с надутыми губами.

Бабушка Ксения у Лешки была немного странная. Сколько он себя помнит, а помнит он себя с малых лет, она всегда ходила в темном платке, завязанном, как у монашки. Видно было только лицо, а все остальное плотно закрывал платок. Кроме этого все кофточки ее были с глухими воротниками, и юбки были длинные, срывая ноги. Никогда он не видел бабушку без платка и вообще, в чем-то нарядном.

У Лешки, вообще-то, была мама, и звали ее Лена, и она жила с ними до трех Ленькиных лет, а потом она сбежала.

Лена родила Лешку в семнадцать лет. Так сказать, «принесла в подоле».

Кто был отцом Лешки, она Ксении так и не сказала. Да и не мудрено. Девка была смазливая, шустрая и уже в школе, во всю, дружила с парнями старше себя. Напрасно Ксения строжилась и предупреждала ее, но в деревне трудно что-то скрыть и пол деревни знали, что Ленка крутила хвостом со многими парнями. Так что, кто был, тем самым, виновником Ленкиной беременности трудно было понять. Поэтому, когда Ленка поняла, что беременна и со слезами пришла к матери, та молча выслушала ее и вместо того, чтобы ругаться, спокойно глянула на ее зареванное лицо и сказала:

- Будешь рожать, все! - Ленка в рев, - и нечего мне тут сы-

рость разводить! Я тебя предупреждала, но ты меня не услышала! Будешь рожать, я сказала! – жестко сказала Ксения.

После этого, куда попрешь против матери.

Подруги советовали Ленке, что можно сделать аборт, но для этого нужно было ехать в райцентр или город. Но была проблема, за него нужно платить, а денег у Ленки не было, да и куда ехать, она путем не знала.

В назначенный срок у Ленки родился Лешка.

Пока Лешка был маленький, Ксения строго следила, чтобы Ленка вовремя его кормила, купала, укладывала спать и вообще, следила за своим ребенком.

Но Ленке этот ребенок был совсем не нужен. При малейшей возможности отпрашивалась и убегала, то к подружке или в магазин, лишь бы из дома.

Ксения видела, что ребенок дочери не нужен, но нужно было поднять мальчика, а ей самой было некогда. Она работала. Жить-то на что-то надо было, тем более у нее на иждивении была дочь и внук.

Ленка до трех лет сына еще как-то выдержала, но потом, стала все чаще убегать к подружкам и однажды, просто не вернулась домой.

Ксения даже искать не стала, как будто знала, что так и случится. Правда, потом ей передали, что Ленка снюхалась, с каким-то городским парнем, который приезжал в гости, и укатила в город.

После услышанного, Ксения только горько покачала голо-

вой:

- А я тогда не поверила Ефиму...! Видать, тому было случиться, как я не старалась! – и пошла домой, ведя за руку трехлетнего Лешку.

- Баба, де мама? – спросил он, когда они сидели и ужинали.

- Мама? Уехала отдыхать! Ты кушай кашу, чтобы вырос большой и сильный! – Ксения смотрела на мальчика и горько улыбалась.

Теперь, каждое утро, Ксения собирала Лешку, и они шли к ней на работу. Там в отгороженном уголке, который она сделала для него, Лешка играл с игрушками, там же засыпал, если уставал.

Женщины, которые работали с Ксенией, в свободные минутки возились с ним, кто подкармливал вкусняшками, кто приносил новые игрушки. Лешка был «сын полка», так в шутку они его называли.

Так Лешка вырос до семи лет и благополучно пошел в школу.

Ксения сразу ему сказала, что следить ходит он в школу или нет, она не будет.

- Тебе дальше жить, так что решай сам, большой уже! – она строго смотрела на него, - хочешь вырасти дурнем, можешь ничего не делать! Мне некогда следить за твоим дневником, кормить то тебя кто будет? Я работаю, а это теперь

твоя работа, учиться хорошо!

Лешка побаивался свою странную бабушку, и спорить с ней не стал. Раз сказано, что нужно учиться, значит, надо.

Он исправно ходил в школу и учился. Правда Ксения иногда заглядывала в его тетрадки, но ничего не говорила. Лешка начал свой учебный процесс хорошо и ему даже очень понравилось. Год он отучился, и вот теперь наступили каникулы.

- Ага, каникулы.. – бурчал он, - то в огороде работай, то в сарайке.. тоже мне каникулы!

Ксения все это видела, а иногда и слышала, но придерживала внука от гулянок.

- Ленька, - во время завтрака и глядя на него строго говорила она, - на огороде, чтобы был порядок! Я пошла на работу и чтобы все сделал! Грядки полить, морковку проредить, а то зимой чем тебя кормить буду!

Лешка только тяжело вздыхал и кивал головой.

Но были и выходные, когда он с утра был отпущен в свободное плаванье, и тогда можно было до позднего вечера носиться с пацанами и бегать на рыбалку, или лес, и вообще, куда душе угодно. Тогда он был счастлив, и забывались все обиды на бабушку.

Время шло, Лешка вырос.

Он был худой с длинной шеей, бронзовый от летнего за-

гара, с выцветшими вихрами на голове и конопушками на облезлом носу.

Лешке тринадцать и на дворе опять лето

Теперь бабушка ничего ему не говорила про работу на огороде, теперь это было его дело.

Он полол, поливал, прореживал, тяпал картошку. С пацанами он теперь не так часто носился по улице, теперь он больше читал книжки.

Бабушка теперь звала его Алешей, ему это имя больше нравилось, чем Ленька. И вообще, отношения между ними наладились и он, видимо, понял, что бабушка хочет для него только хорошего, поэтому перестал обижаться, когда она его заставляла делать какую-то работу по дому. Единственное, что ему всегда было интересно, почему бабушка всегда ходила в таком одеянии, но спрашивать было неудобно.

Но однажды он увидел..

В тот вечер после работы на огороде он помылся в летнем душе и пошел домой. Время было уже поздно, и бабушка у себя в комнатке, готовилась ко сну. Двери в ее комнатку всегда были закрыты и, заходить туда Алешке, было строго настрого запрещено, да он и не пытался. А тут он зашел на кухню и увидел, что дверь в ее комнатку при открыта, причем достаточно широко. Он тихо подошел и заглянул. Мало ли, может, ей там плохо было...

То, что он увидел, ввело его в ступор..

Ксения сидела боком на своей кровати и задумчиво смот-

рела в темное окно.

Голова у нее была полностью лысой с рубцами от ожогов. Ожоги спускались под кофту, и справа ожог был на щеке.

Алешка замер и так и стоял.

Ксения повернула к нему лицо и улыбнулась.

- Что? Страшно? – спокойно спросила она, - ты же всегда хотел спросить, почему я закутанная в платок хожу? Вот.. увидел.. – Алешка вздрогнул от ее слов и опустил голову, - зайди.. – сказала Ксения, - время пришло с тобой поговорить. Ты уже большо, пора.. Зайди, зайди! Или страшно? – она опять улыбнулась.

Алешка в упор глянул на нее и зашел в комнату.

Комнатка была маленькая.

Стояла кровать, в углу старое кресло и в другом углу такой же старый комод.

Алешка сел в кресло.

- Совсем и не страшно, - сказал он, - просто я же тебя ни разу не видел такой..

- Это да.. я сама на себя смотреть не могу, - сказала Ксения, - да что поделать, коль судьба так вырулила.. Но это не главное! Я тебе сейчас кое-что расскажу, а потом будем решать, что делать дальше.. – она накинула на себя платок.

А начну с того, почему я такая стала..

Раньше я жила не здесь, а в деревне Кудряши, это подале отсюда. Жили мы с мамой в стареньком доме. Отец умер рано и я его не помню. Мама тоже болела и, мне пришлось с

малых лет работать и вести домашние дела. Ну про огород тут даже и слов нет. — она тяжело вздохнула, - в общем, что говорить-то, жили тяжело. Но, потихоньку как-то все наладилось, и я после окончания школы поступила в училище на овощевода. В нашем деревенском хозяйстве так же, как и тут выращивали овощи, и я даже когда училась в школе, там подрабатывала, а потом взяла направление и поступила учиться на заочное. Маме одной было бы тяжело, если бы я уехала. Выучилась и теперь работала в деревне. По соседству с нами жила семья Ванечки. Мы с ним с детства дружили. Отец у него был лесником. В семье у них было еще две его сестры. Жили они справно, и тетя Глаша, мама Ванечки, частенько помогала нам с мамой.

Мы с Ванечкой дружили, дружили, а потом и поженились. Жить стали у нас в доме. Там у них и так народу было много, а у нас одна мама, да мы с ним.

Ваня к тому времени тоже выучился на лесника и теперь помогал отцу. Хорошо жили, ладно.

И вот как-то летом в выходной день решили мы с Ванечкой немного отдохнуть на берегу озера. Там у них с отцом был небольшой домик, летник. Там и порыбалить можно было и просто отдохнуть от домашних дел. Я на тот момент была уже беременная, и шел уже седьмой месяц. Правда худая я была, как палка и особо-то по мне и не видно было. Юбку надену, кофту поверх и не видать. Так только лицом чуток посвежела и все.

Добрались до места, костер развели, Ванечка рыбки наудил, уху сварили. На природе оно завсегда хорошо, да еще и вместе. Домик небольшой, внутри лежаки, стол и перед входом в дом, навес был сделан, чтобы в дождь можно было посидеть на воздухе. Славное место, красота.

Вечером поужинали и легли спать, а ночью... а ночью разразилась такая страшная гроза, что тебе и не обсказать. Я тогда сильно перепугалась, вышла из домика под навес и смотрю, а над озером молнии прям полыхают! Страшно так, до жути! Мне страшно, а Ванятка мой спит, и хоть бы что. Видать, он в лесу привык ночевать и ему все нипочем.

Вышла я, стою, страшно.. и тут вдруг прямо в крышу домика ударила молния! Да такая сильная, что прошила дом насквозь... я заорала и наверное, потеряла сознание, а когда очнулась, лежу в какой-то землянке вся укутанная тряпкой, а тряпка пахнет чем-то непонятным и тело все горит.

Глаза немного привыкла, и я разглядела мужика, который сидел рядом с лежаком. Страшный такой! Весь заросший, одни глаза блестят. Прямо на лешака какого-то похожий! Он увидел, что я глаза открыла, и наклонился ко мне.

- Ты, девка, не шевелись особо-то, обгорела ты чуток, так что лежи спокойно! Я тебя мазью намазал и обернул тряпкой! Тело погорит чуток и перестанет, потерпи! – он говорил, а у самого в глазах смешинки прыгают, - да не бойся ты! Не лешак я! Меня Ефимом кличут! Лежи, сейчас я тебе питье дам! – он встал и ушел. А я лежу и соображаю. Про

какого-то лесного человека бабы в деревне поговаривали, но вроде как жил он далеко в глуши и как тут оказался, не понятно. Да те же бабы говорили, что он вроде как колдун какой и прячется в лесу от людей, наверное, злыдень, какой! Люди-то они много чего насочинять могут.. Пока я там все это думала, он вернулся и дал мне выпить какой-то горький настой из кружки.

- Ты пей, тебе это сейчас надо, - сказал он, - чтобы быстрее тело зажило!

- А Ванечка мой где? – спросила я шепотом, голос и тот у меня пропал.

Ефим только глянул на меня, и я все сразу поняла.

- Сгорел твойный мужик, - сказал он, - я тебя только и успел вытащить из огня! Коса твоя сгорела .. пыхнула, как спичка и спину тебе обожгла! Ну хоть сама жива осталась, да и ребяенок твой живой, ничего ему не сделалось! – он опять встал и ушел.

И тут только я поняла, почему у меня и голова завязана, и вся я завернута в тряпку с мазью.

После выпитого настоя, я заснула.

В общем, в основном, я спала. Он меня будил только когда кормил. Покормит и опять отвар дает. Выпью и проваливаюсь в сон.

Сколько я так пролежала не знаю. Наверное, ожог был сильный, потому что он меня сонную периодически разворачивал, мазал своей мазью, потом заворачивал опять. Почему

знаю, чувствовала сквозь сон и когда просыпалась я всегда лежала по-другому и мазью резко пахло.

Наверное, это было очень долго, потому что когда очередной раз я очнулась от сна, он сидел около лежака.

- Ну что девка, рожать-то думаешь? – спросил он.

По моим подсчетам выходило, что я у него месяца два провалялась. И тут до меня дошло, что дома-то мама про меня ничего не знает и ей никто не сообщил, что я тут лежу. А Ефим на меня смотрит и так грустно усмехнулся:

- Померла твоя мамка, - сказал, - ей отец тваво мужа сказал, что вы сгорели на озере! Вот у нее сердце и не выдержало!

Я как услышала это, у меня слезы градом полились, а он сидит, хмурится.

- Ты сырость тут не разводи, - сказал он, - у тебя дите на подходе, а ты тут реветь собралась! Наревешься еще!

В тот день он мне отвара не дал. Я почти не спала, да и мазью так уже не пахло. Я руками голову потрогала и ужаснулась, голова лысая и рубцы по голове. У меня же косища была ниже пояса, а тут такое... расстроилась совсем и тут началось.. Низ так начало тянуть, что я, как не крепилась, но заорала, а Ефим тут как тут. Чугунок с водой поставил, тряпки какие-то принес и рукава у своей одежды засучивает. Покрывало сдернул с меня ноги мне согнул, а ноги больно, кожу тянет, ну тут уж не до этого было..

Родилась у меня дочка.

Ефим мне ее завернул и около меня положил, а малышка лежит, и не кричит, и вдруг синеть начала. Я перепугалась.

- Что с ней? Почему не кричит? Сделай что-нибудь, - кричу, - ты же можешь, я знаю!

А Ефим встал напротив смотрит на нее. И вдруг говорит.

- Слабенькая сильно...! – и как-то так замолк

Я глаза выпучила и как заорала:

- Это же дочка моего Ванечки! Спаси, умоляю! Обещаю, все что угодно сделаю для тебя, только спаси ее!

Он ничего мне не сказал, только в упор так на меня глянул, как будто спрашивал – точно?.

- Спаси! Все, сделаю.. – выдохнула я, а у самой слезы льются.

- Ну гляди.. ты обещала! – сказал он, руку на голову малышки положил, а второй вдоль тельца провел. Из-под ладони, как будто, свет появился и тут моя малышка начала розоветь и закричала! Я прижала ее к себе.

- Спасибо тебе, Ефим! - сказала я, - у меня кроме нее никого больше в этом мире не осталось!

Ефим только глянул на меня и ушел. Вернулся с кружкой.

- На, выпей! Молока много будет, а то ты пока лежала, исхудала вся! – сказал он, - да пей, не бойсь, тут отвар из трав с молоком!

Он потом и колыбельку принес, из половинки дерева выдолбленную. Я туда тряпок настелила, и Леночка моя там спала.

Когда я немного отошла от всего, наконец, глянула, на себя. Господи! Лучше бы я умерла тогда вместе с Ванечкой! Вся спина и руки сзади обгорели, волос на голове нет, одни шрамы от ожогов! Еще и худая, прям, смотреть страшно! Ну и куда я пойду, когда меня уже явно похоронили в деревне? Как привидение, что ли прийти? Да ужас один!

Когда совсем очухалась, он мне одежду кой-какую принес, я оделась и стала думать, куда идти.

Помню, покормила Леночку сию и прикидываю, в какую сторону идти. И тут Ефим зашел. Я потом только узнала, что землянка, в которой я лежала, была рядом с хибарой. Он меня сюда притащил, в ней теплее было, а сам обитал там. Хибара небольшая была, и летом там вроде и ничего было, а зимой он жил в землянке. Тут у него и печурка стояла. А землянка непростая. Стены бревешками усилены, пол тоже и как бы тебе сказать, две типа комнатки там было. Лежак, где я лежала и вторая с печуркой и столом, вроде как кухня.

Почему так подробно знаю, потому что зиму мне пришлось у него пережить. Ну, куда я с малой пойду да еще осенью? С молчаливого его согласия я и осталась. Он в лес уходил, я кашеварила. Он, наверное, еще и в деревни хаживал, потому что приносил соль, сахар, масло, муку, иногда молоко или картошки. Пускай понемногу, но приносил. Я из того, что было хлеб пекла в печурке, съестное варила. Но сам Ефим почти не разговаривал, все молчком. Непонятно было, сколько ему лет. Заросший весь был, но по глазам было

видно, не такой уж он был старый, точно!

Так дожила я до весны. Леночка подросла и я понимала, что мне пора уже уходить.

И вот, как-то вечером, когда я управилась с делами, вышла из землянки на солнышко и вижу, сидит Ефим около своей хибары.

- Ну что Аксинья, собралась уходить? – спросил он и так как-то странно улыбнулся в бороду.

Я смутилась. Все никак не могла понять, как это он все мои мысли знал.

- Да что же мне тут всю жизнь, что ли жить? – говорю, - дочка растет, и уж какая я есть, такая и буду ее воспитывать!

- Ну да, - согласился он, - а ты не забыла, что мне обещала? – смотрит так на меня, и тут я впервые увидела, что глаза у него зеленые при-зеленые, как трава на полянке и как-то так светятся. Я, если честно, и не помнила, – а я тебе напомню, - сказал он, - ты мне обещала выполнить любое мое желание! Ты сядь, я тебе кое-что расскажу.. – я присела на пенек, - что хочу тебе сказать, я человек, а никакой не колдун, как бабы разнесли по округе и тем более не лешак! – он горько хмыкнул, - сами на себя страху нагонят и верят! Но... я немного не такой, как все! Я умею кое- что, чего обычный человек не умеет.. я могу заглянуть в будущее человека и услышать его мысли.. вот так бывает в жизни! Я раньше и сам об этом не знал и первый раз увидел это, когда мне исполнилось пятнадцать! Я тогда сильно напугался! По слухам от бабок в дерев-

не, так умел мой дед, но мать мне никогда об этом не говорила и умерла, так мне ничего и не рассказав! Чтобы я делал дальше, не знаю! Но однажды, во сне я увидел своего деда. Так-то я его не помнил, он умер, когда я был маленький! И вот тогда-то он мне все и объяснил! Что я могу предсказывать судьбы людей, могу слышать, чего люди думают! А еще он как-то туманно мне намекнул, что я и еще чего-то смогу! Сказал, что если что и будет, я сам это пойму! Я тогда долго думал над всем этим, но если тебе честно сказать, так ничего и не понял. Мне тогда и думать некогда было. Матушка моя прибалывала и мне нужно было помогать и по дому и, если получалось, где-то подрабатывать. Именно тогда, глядя, как матушка мается с руками и ногами и, как ей не могли помочь доктора я и решил, что обязательно после окончания школы пойду учиться на доктора и вылечу ее. Но оказалось, не все так быстро. Чтобы выучиться на доктора, нужно было вначале окончить школу, потом поступить в институт и там еще пять лет учиться! Для меня это было очень долго. И тут мне подсказала учительница, что можно после восьми классов поступить в медучилище и выучится на фельдшера. Я так и сделал! Как не тяжело было, я выучился и вернулся домой. Маму, как я и мечтал, я, конечно, не вылечил совсем, но благодаря моему лечению она прожила долго, — он говорил и улыбался, видимо, вспоминая матушку, потом продолжил, - работал я у себя в деревне в медпункте и плюс еще и близ лежащие деревушки обслуживал. И однажды со мной про-

изошло нечто такое, чего я не знал про себя. В один из дней ко мне прибежал мужик с тряпкой на руке. Обычное дело на деревне, порезался серпом. Я его отвел в процедурную, посадил на стул, руку на столик, развернул а там .. в общем разворотил он себе сильно.. Я края раны свел сверху положил марлевую салфетку и рукой прижал. Стою, соображаю, а сам второй рукой выкладываю шивной материал, пинцет, ну что нужно. Чувствую, рука, которой держу рану, как-то горит. Ну думаю, наверное, температура у раны и даже не особо внимание на это обратил. Приготовил все, салфетку убрал, чтобы укол поставит и обомлел, рана затянулась и там вместо раны только рубец красный остался. Благо, я мужику сразу сказал, чтобы он отвернулся и не смотрел, что я делать буду. Я протер салфеткой рубец, стер кровяные потеки, забинтовал и отправил его домой. Потом сидел и все смотрел на свои руки и тут вспомнил, что мне сказал тогда дед. Оказалось, что я еще могу и лечить руками. Почему и тебя вылечил! Мазями, которые сам делал из травок и руками. Мне эта способность здорово помогала в лечении. Но однажды я сделал ошибку! – он опустил голову, - один мужик, привел своего сына ко мне на прием! У пацана была здоровенная заноза в ноге. Я занозу вытащил, сразу ее за рубцевал руками и вдруг увидел страшную картину.. там этот повзрослевший паренек убивал своего отца.. я чуть со стула сам не упал от такого виденья. Почему мне это показали я так и не понял! И когда пацан ушел, я взял и отцу сказал, что его сын, которо-

му по ту пору было шесть лет, когда вырастет, убьет его из-за больших денег! Это потом я узнал, что этот мужик был какой-то там богатенький начальник! Я-то хотел предостеречь его! Но, видать, не так надо было сказать, или вообще не говорить, а я, ляпнул! Я же раньше никому ничего не говорил.. а тут! – он недовольно покачал головой, - я же уже взрослый был... но что сделано, то сделано! Тот мужик так разозлился! Обратился в милицию, написал на меня заявление, что я на него покушался, и меня забрали и, увезли в райцентр. Я просидел там неделю, пока разбирались, но доказать ничего не смогли и отпустили. Узнав, что мне ничего не сделали, тот начальник открыл на меня охоту, как на зверя, и пообещал, что все равно, найдет и убьет, за то, что я оклеветал его сыночка! Пока я сидел в райцентре дом мой спалили, и мне пришлось уйти из своей деревни. Я тогда один уже остался, матушка до такого не дожила, слава Богу! Я долго мыкался. Слухи обо мне сразу разлетелись по всей округе и все косо на меня поглядывали. И тогда я дал себе зарок, что больше никому никогда ничего говорить не буду. С тех пор прошло пять лет. Я обосновался тут. Нашел эту землянку, а потом построил себе летний домик. Живу отшельником, чтобы ничего ни кому не предсказывать, дабы не накликать на свою голову беды! А тот пожар я вдруг увидел! Я сразу туда и пошел, как только началась гроза. Ивана твоего даже спасать не стал, он сгорел, а вот тебя вытащил и вылечил. Понимаешь, я увидел все это наперед. Это очень тяжело видеть, что будет

с человеком и не суметь его предупредить! Это мне дед тогда растолковал, что нельзя лезть в течение людских судеб! Я уже это однажды пробовал... А вот про дочку твою.. только. не серчай...! Я не скажу тебе ничего конкретно, просто знай, что с ней тебе будет очень нелегко! – он виновато глянул на меня, - тебе дальше жить, сама все увидишь. Понимаешь, есть одно обстоятельство ...Какая бы она не была, но у нее родится сын, твой внук! Так я вот о чем.. Судьбой мне суждено жить одному, уж так получилось... Но есть одно обстоятельство... просто так уйти из жизни в свое время я не смогу, не передав все свои способности наследнику. Обещай мне, когда парню исполнится пятнадцать, ты приведешь его ко мне. Это и есть моя просьба! Понимаешь, я видел...это должно случиться, такова его судьба! Если этого не случится, то в его жизни может случиться все, что угодно..! Течение жизни настолько не предсказуемо, что любое изменение в судьбе по чьей-то воле изменит судьбу твоего внука, а что его там будет ждать, не ведомо! Просто прими это как данность.. – он встал и ушел в хибару. Вернулся с вещами. Это были женские вещи. – На вот! Был в деревне, выменял у одной женщины на сушеные грибы! Не оборванкой же тебе на люди показываться! Завтра я тебя отведу к одной деревне, Кузьминки называется, ну, а дальше, ты там сама! И помни о том, что я тебе сказал!

Я вещи взяла, переделалась, платок завязала, чтобы ничего не было видно и наутро мы ушли.

Ефим привел меня к околице вот этой деревни.

Я поблагодарила его за все, сказала, что обещание свое обязательно выполню, и пошла наугад.

Спасибо добрым людям. Рассказала, что после пожара не знала, куда идти, что вещи и документы сгорели, и я пришла вот сюда. В сельсовете меня выслушали, сделали мне справку с моих слов кто я, дочку тоже записали, и отвели к дому, который стоял пустой. Там бабушка умерла, а родных у нее не было. Работа нашлась сразу. Помогли с вещами и домашней утварью, и даже с Леночкой соседка бабушка согласилась посидеть, пока я была на работе. Спасло от лишних расспросов, наверное, то, что деревня была далеко от города и там была своя власть. Людей в деревне было немного. Все работали на полях, выращивали огурцы, помидоры, капусту, а потом возили на продажу, тем и жили. Была одна лавка на всю деревню с необходимым. Соль, сахар, мука, лопаты, одежда, в общем Сельпо. Хлеб пекли сами. Это сейчас деревня разрослась, хозяйство большое стало, даже построили теплицы, да и заработки стали выше. Магазины появились, школу вон какую отстроили.. а тогда.. – она тяжело вздохнула, - выживали, как могли! Сейчас живем, как в городе, все есть! – она глянула на Лешку, - ты хоть что-то понял из того, что я тебе рассказала?

- Бабуль, а зачем я ему? – спросил Лешка, - а может, он уже давно помер!

- Я сама не поняла толком! Сказал, что ему нужен наслед-

ник! И он не помер, это я точно знаю! Он же тогда не сильно старый был, просто зарос весь бородой, – сказала Ксения, - я понимаю, что тебе страшно, но я обещала .. я тоже не верила, что он мне тогда про дочку сказал, а оно видал, что вышло.. вымотала она мне все нервы, пока росла, и в итоге, сбежала! Где она и что с ней, я понятия не имею! А ты не переживай, я же с тобой буду! Я обещала привести тебя к нему, а нарушать свои обещания это как-то не хорошо..

- Ладно, бабуль! До пятнадцати мне еще надо вырасти! – сказал Лешка и улыбнулся, - и знаешь,.. ты черный платок больше не надевай! Можно же, какой-нибудь, в цветочек повязать, чтобы ничего не было видно? А то ходишь , как монашка! – он подошел и приобнял ее.

- Хорошо! – сказала Ксения и у нее на глаза навернулись слезы, - ты точно не в мою Ленку! Видать, отец у тебя был ничего! – они переглянулись и заулыбались.

Глава 2

С этого дня Ксения начала носить голубой платок в цветочек, да и кофточку сменила. И пусть кофточка была с длинным рукавом, но была светленькая.

Когда бабы на работе, впервые увидев ее в новом одеянии, удивленно уставились на нее.

- Ксюх, ты, то ли влюбилась? Вся такая нарядная... – спросила одна из них.

- Ага! – Улыбнувшись, ответила она, - в огурцы, которые в этом году уродились! Вот еще помидоры дадут хороший урожай, так я вообще расцвету! –и все рассмеялись.

После разговора с бабушкой Алешка три дня ходил какой-то задумчивый, а потом ему наскучило думать о том, что еще будет когда-то, да и лето закрутило его. А потом вообще забыл.

А Ксения и так-то помнила о своем обещании Ефиму, а после разговора все воспоминания вновь всплыли в ее голове. Утешало ее одно, что это будет, но через два года.

- Ладно! Алешка повзрослеет, поумнее станет, а там посмотрим, - успокоила она себя.

Два года, казалось, это так еще долго, но время оно бежит быстро, и вот уже опять август и Алешке отпраздновали

пятнадцать.

- Ну вот, Алешенька, ты и стал совсем взрослый! – улыбаясь, сказала Аксинья, глядя на него, когда они сидели за столом и пили чай с тортом.

- Ну да.. – сказал Лешка, - через год можно уже идти куда-нибудь поступать!

- Ну уж, нет! Ты давай ка окончи школу по полной, а там глядишь, и в институт какой поступишь! Сейчас образование много чего значит! А то будешь недоученным! – Аксинья вдруг рассмеялась, - ученые то они в кабинетах сидят, это мы в поле всю жизнь пашем! – потом стала серьезной, - Лешенька ты не забыл, что нам еще одно дело надо сделать?

- В смысле, дело? – Лешка удивленно посмотрел на бабушку, потом вскинул брови, - а! Точно! А ты хоть помнишь, куда нам идти то?

- Что ты! Разве такое можно забыть? – Аксинья грустно улыбнулась, - все помню... такое разве забудешь..

- И когда пойдем? – спросил Лешка.

- Давай завтра, пораньше встанем.. идти хоть не очень далеко, но ... - она задумалась, - хотя... успеем!

- Завтра, значит, завтра, - Лешка улыбнулся, - главное, чтобы твой Ефим там был!

На следующее утро, собрав кое что из еды и взяв бутылку с водой, Аксинья с Лешкой ушли из дома.

Идти, вообще-то, было далеко.

К полудню дошли до той смой деревни, где когда-то жила Аксинья.

Они прошли краем деревни, чтобы их не заметили.

- Пройдем немного, хочу глянуть на свой дом..- тихо сказала Аксинья, - я хоть краем глаза гляну как там..

Дом, в котором когда-то жила Аксинья стоял недалеко от околицы, и Аксинья пробралась поближе. Того старого дома уже не было. На его месте стоял добротный бревенчатый дом и во дворе играли ребятишки. Она стояла, и по щекам текли слезы.

- Ну хорошо, что на этом месте живут и дом вон какой красивый построили.. – прошептала она. Потом развернулась к Лешке, - все, пошли! Нам к озеру надо.. а оттуда я уже найду место, где Ефим обитал! Там правда тоже далековато идти, но.. найдем поди!

Они выбрались из зарослей, и пошли вдоль околицы в сторону леса.

До озера идти было не так далеко.

Озеро раскинулось за деревней, и вокруг было окружено лесным массивом.

Погода была теплая, несмотря на осень. В лесу пахло грибами и елками. Под ногами шуршал опавшая листва.

Лешка пока шел, нашел грибы.

- Бабуль, давай хоть грибов насобираем! А чего? Вернемся домой, жареху сделаем, да и идти так интереснее!

- Погоди! Сейчас до озера дойдем, а когда по лесу пойдем,

там и будешь грибы искать!

До озера была протоптана тропика. Было видно, что народ туда частенько ходит.

Когда они, наконец, вышли к озеру, Акси́нья сразу увидела летник, который видимо, заново отстроили, только стоял он немного правее, а рядом с ним из воды торчали обгоревшие столбики.

- Ты поглянь ка новый поставили, молодцы! – прошептала она, подходя к нему. Она стояла и смотрела на озеро, - Ванечка, милый ты мой....

- Бабуль смотри, могилка.. – тихо сказал Лешка.

Акси́нья обернулась. А там, чуть дальше, был небольшой холмик и деревянный крест. Она быстро подошла к нему. Было видно, что за могилкой ухаживают. На нем лежал букетик цветов. На почерневшем дереве можно было различить надпись – «Иван Ершов....» а дальше наверное стояла дата, но ее уже было не видно

Акси́нья упала на колени перед холмиком и закрыла руками лицо. Она что-то шептала, захлебываясь слезами.

Лешка стоял молча. Так продолжалось минут пять.

- Бабуль, нам пора.. – тихо сказал Лешка, - пошли..

Акси́нья тяжело поднялась, вытерла краем платка глаза, поклонись могиле и, глянув на Лешку, кивнула головой.

- Пойдем , нам надо спешить, - сказала она.

От озера через лес шли долго. Никаких тропинок.

Алешка уже подумал, что они заплутали, но как-то вдруг,

он увидел старую хижину, и она, явно, была не жилая.

Аксинья остановилась и огляделась.

- Ой, что-то я Ефима не вижу... - прошептала она, - наверное, ушел, да и столько времени прошло...

Как бы отвечая ей на это, вдруг скрипнула дверь в хижине. Оба вздрогнули.

Аксинья пошла к хижине и зашла внутрь. Лешка пошел следом.

Они остановились. В хижине на лежаке сидел Ефим.

- Пришли.. - он натужно улыбнулся, - а я вас жду...

Ефим совсем постарел. Был весь белый, как лунь. Одет был в длинную холщовую рубаху, из-под которой торчали худые босые ноги. Лицо было восковое и на этом лице горели ярко зеленые глаза. Глядя на него можно было подумать, что его готовят положить в гроб.

- Доброго дня тебе, Ефимушка, - тихо сказала Аксинья, - я обещала.. вот, Алеша, внук мой!

- Спасибо, что исполнила обещанное.., – ответил Ефим, - ты иди, мне с Алешей поговорить надо.. иди!

Аксинья кивнула головой и ушла.

Алешка стоял, смотрел на старика и видел, что ему сидеть и то тяжело.

- Деда, ты бы лег, - сказал он.

- Да нет, пока силы есть посижу, а уж потом лягу.. – Ефим улыбнулся, - а ты присядь, разговор будет долгий!

Лешка сел на скамейку около стола и приготовился слу-

шать.

- Тебе наверняка бабушка про меня рассказывала.. – начал Ефим. Он говорил тихо, но Лешка отчетливо все слышал. - то, что она тебе про меня рассказала правда, но отчасти.. – он грустно улыбнулся и глянул на него, - когда я, значит, вернулся из заточения, я уже знал, что дом мой сгорел, я это еще там увидел! Но самое главное, сарай остался невредим, а там я в сундук спрятал свои книги медицинские и главное, книги, про травы! Я же когда к себе ехал после училища, понимал, что деревня далеко и препараты или таблетки там не купишь, а я буду лечить тем, что мне будут выделять, вот я и набрал книг, про травки! Народ в основном пожилой и вылечить старость невозможно, но поддерживать можно, используя настои и отвары, да и маму я ими лечил и знал, что они помогают! Потом и мази освоил.. в общем, лечил тем, что было и чему меня учили! Да и понимал, что пока меня дома не будет тот начальник все равно чего-нибудь утварит.. вот он и утварил, сжег мой дом!

Вернулся я тайком, вечером и сразу пошел в сарай. Решил, переночую, книги заберу и куда-нибудь уйду, но оказалось все не так просто...

Ночью я увидел своего деда.. Он был сердит.

- Что же ты, Ефимка, натворил? – сказал он мне строго, - я же тебя предупреждал, чтобы ты не лез в чужую судьбу! Предупреждал! А ты что сделал? Вот теперь и получил! Тебя люди и наказали, и не только они... За то, что ты нарушил

правило, тебя лишили твоих способностей на пять лет и тебе предназначено эти пять лет жить отшельником вдалеке от людей! После этого тебе их могут вернуть, но тут уж не в моих силах тебе что-то сказать.. Ты, конечно, можешь этого не делать, но тогда я не могу сказать, как твоя жизнь пойдет дальше! Если ты все исполнишь, то .. в общем тебе решать! – после этих слов он исчез, а я проснулся и долго не мог заснуть.

Меня лишили и ВИденья и лечения руками. Вначале я расстроился очень сильно. Как не крути, мне мои способности очень хорошо помогали и я многих лечил и успешно, а тут..

Потом немного успокоился. Способностей лишили, а мои знания остались со мной.. от этой мысли я как-то приободрился. Оставалось одно решить, быть мне отшельником пять лет или уйти куда-то и жить, правда, что и как будет дальше, я не знал, да и дед это как-то сказал так, что мне было немного страшновато! Я же знал, что за мной охоту открыли, и кто его знает, выловят где-то и все!

Я собрал книги, оделся и пошел в лес. Долго бродил и нашел вот тут землянку. Хорошая землянка. Видать, лесник делал. Внутри сухо, печурка стояла, лежал с сеником. И я остался. Пришел я туда в середине лета и чтобы чем-то себя занять начал строить вот эту хижину. В перерыве между работой обследовал окрестности. Нашел три деревеньки. Собирали грибы сушил, заходил в деревни обменивал на продук-

ты, прикидывался немым, - он улыбнулся, - народ у нас доброхотный, помогали! Главное, теперь было зиму пережить.. Зимой я много читал, восстанавливал свои знания, изучал травы, чтобы потом собирать и их можно было тоже менять в деревнях на продукты и одежду.

Я прижился. Летом собирал ягоды и грибы, травы. Делал отвары, мази и потихоньку лечил народ в деревнях, а они в благодарность давали мне продукты, кто одежду, и я все брал! А по-другому выжить у меня бы не вышло! Но я был немым, и народ привык к этому. Главное, я им помогал, и они это ценили, да и я практику не терял.

Так я прожил пять лет.

И вот однажды ночью ко мне опять явился дед.

- Ты выдержал испытание, - сказал он, - но будет еще одно.. тогда ты можешь возвращаться к людям и жить дальше! – и он мне показал картинку. Там горел летник на озере, и лежала обгорелая женщина, - вылечи ее, и я тебе потом объясню, почему для тебя это очень важно..- и он исчез.

Наутро я проснулся от того, что началась гроза.

Я быстро оделся и побежал туда. Я знал это озеро.

Когда я прибежал, летник уже сгорел, и на берегу лежала женщина вся обгорелая со спины и голова, но она была жива.

Я перетащил ее к себе, осмотрел всю и ужаснулся, она еще и беременная была. То есть, внутри нее уже жила жизнь, и получалось, что я буду спасать не одну, а две жизни! Я озадачился! Как я могу ее вылечить с тем, что у меня было?

Я долго сидел над ней, потом поднял книги и вычитал про мазь. Масло у меня было, травы тоже.. как говорится - голь на выдумку хитра! Я сделал мазь и начал ее лечить.. Знаешь, я наверное очень сильно хотел, чтобы она выздоровела, и потихоньку ожоги начали подсыхать и главное беременность протекала нормально! А в один момент я вдруг понял, что у меня вернулась способность к рукам! Теперь, когда она спала, я лечил ее еще и руками. Поил ее травкой, чтобы она больше спала, а сам бегал в деревню за продуктами, ее же надо было кормить, у нее же внутри был ребенок. А потом я увидел и то, что будет с твоей бабушкой и кто у нее родится. Ко мне вернулись все мои способности. Я даже не знал, радоваться мне или нет, потому что, то что я увидел, меня не обрадовало. Не очень хорошо для Аксины было рождение ее дочери. Но я вспомнил, за что меня наказали, и я ничего не стал ей говорить. Это ее судьба!

А перед родами Аксины, опять явился дед.

- Я рад, что ты спас эту женщину и скажу, почему это для тебя важно! Девочку, которая родится, ты обязан тоже спасти! Она будет очень слабенькая, и ты постарайся сделать все, чтобы она выжила! Дело в том, что через время она родит сына, и он будет твоим наследником, это написано у него в судьбе! Все сделаешь правильно и дальше можешь жить, как хочешь, но помни про наши запреты! – и он исчез.

Девочка, и правда, родилась слабенькой. Но я же помнил, что мне сказал дед про наследника и я обязан был ее спасти,

и я спас!

Когда Аксинья с дочкой собралась уходить, я попросил ее привести тебя ко мне. Это была моя единственная просьба и в благодарность за то, что я спас ее и дочку она мне это пообещала.. Вот и все, что я тебе хотел рассказать! Ты сейчас думаешь, зачем я тебе все это рассказал? – он внимательно посмотрел на Лешку, а тот смущенно улыбнулся. – По твоей судьбе ты станешь моим наследником, и я хочу, чтобы ты не повторил моих ошибок! Это очень сложно, видеть, что будет с человеком завтра и не мочь ему помочь потому, что тебе нельзя вмешиваться в лечение его судьбы! Я хочу, чтобы ты крепко это запомнил!

Аксинья сидела около хижины и рассматривала чуть покосившийся домик. Землянка, в которой он когда-то лежала больная заросла кустами и, было видно, что там давно никто не жил. Маленький огородик, который тогда был около хижины, тоже зарос травой и среди травы были видны зонтики укропа и даже куст картошки. Она улыбнулась, вспомнив, что сама тогда еще удивилась, увидев этот огородик..

Лешка все никак не выходил, и она пошла, пройтись вглубь леса, вспомнив, как Лешка говорил о грибах.

Она нашла полянку с сыроежками и набрала пакет, потом семейку груздей. В итоге, получился полный пакет, вместе с ранее найденными Лешкой.

Она вернулась и присела на пенек около сосны.

- Господи, что ж так долго-то? – подумала она.

Она даже немного задремала, когда дверь хибары открылась, и оттуда вышел Лешка.

Он был какой-то сосредоточенный и серьезный. Лешка подошел к ней.

- Бабуль, пошли домой, - сказал он.

- А Ефим? – Аксинья удивленно глянула на него.

- Он сам сказал, чтобы мы уходили, - сказал Лешка, - пошли! – он взял пакет с грибами, заглянул туда и улыбнулся, - ничего себе! Точно жареха будет!

Они пошли обратно. Прошли совсем немного, и Лешка вдруг остановился и оглянулся.

- Что? – Аксинья тоже оглянулась, и испуганно прикрыла рот ладошкой.

Хижина вдруг вспыхнула каким-то голубоватым огнем и с одночасье сгорела, при этом не повредим рядом стоящие деревья.

- Ушел.. – Лешка тяжело вздохнул, - жаль! Хороший дед был! Знал бы, раньше с ним познакомился..

Аксинья только глянула на внука, и тут увидела, что глаза у Лешки стали зеленые-зеленые, как трава и слегка светились. В ее глазах появился испуг, но она ничего спрашивать не стала.

Домой, они добрались уже, по темну.

Сил хватило только перекусить, и Лешка сразу пошел спать.

- Бабуль, оставь грибы на завтра, я устал что-то , - сказал он и ушел.

Аксинья и сама устала очень. Она убрала грибы в холодильник и тоже ушла к себе.

Ночью Лешка спал не спокойно.

Ему снился Ефим. Он опять переживал тот момент, когда дед после всего рассказанного и, получив согласие от Лешки, поздравил его к себе.

- Ты смотри мне в глаза и все, - сказал он и улыбнулся. Лешка подошел к нему и дед одной рукой взял его за руку, а вторую положил ему на голову. Он в упор смотрел не мигающим взглядом в глаза Лешки и тут он отчетливо почувствовал, как в него что-то вливается горячее и течет по всему телу. Ему стало жарко. Он, не отрываясь, смотрел в глаза деда и видел какое-то сияние.

Так он простоял минут пятнадцать.

Очнулся он от того, что его никто не держал за руку. Он проморгался и увидел, что дед лежит боком на лежаке. Его поразило, что лицо деда стало совсем белым, как его борода и нос заострился и вообще, он как бы весь высох. На этом белом лице живыми были только глаза. Он смотрел на Лешку.

- Деда.. – Лешка нагнулся к нему и помог ему нормально лечь. Он положил его руки на груди и дед благодарно улыбнулся.

- Вы идите.. – прошептал он, - мне пора...- он говорил с придыханием и было видно, что это ему дается с трудом. –

будь счастлив.. – и он закрыл глаза. Лешка повернулся и пошел на выход, но отчетливо слышал последний вздох деда, – прощай...

Лешка очнулся от сна и почувствовал, что весь горит, особенно горели ладони и голова.

Он открыл глаза и смотрел в потолок. Перед глазами вспыхивали яркие огоньки, но постепенно они стали исчезать. Потом появилась радуга, и он заснул спокойно.

Утром он проснулся от того, что выспался.

Он прислушался к себе и ничего эдакого не обнаружил и, хмыкнул.

- И чо? Где оно, про что говорил дед? – пробурчал он и потянул носом. Пахло жареными грибами. - Урааа! Бабуля грибы пожарила! – он подскочил, быстро оделся и выскочил на кухню, - ммм, как вкусно пахнет! – улыбнувшись, сказал Лешка.

Аксинья засмеялась.

- Иди, умывайся и за стол! – сказала она, накрывая на стол, - давай бегом!

Лешка скокнул козлом и убежал умываться.

После завтрака Лешка помог Аксинье на огороде и, когда все помидоры и огурцы были собраны, он собрался сходить к своему другу Семке.

- Бабуль я ушел, - сказал он, выскочив из дома.

- Иди! Твой Семка, поди уже, заждался тебя! Ты там долго

не будь, к обеду приходи!- сказала она и улыбнулась.

Семка, друган Лешки с малых лет.

Первая их встреча была не очень мирной. Они тогда здорово подрались, правда, из-за чего, они оба так и не смогли вспомнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.